

Дождь шёл уже почти месяц, но неумолимый стук дождя в Великой Династии Цзинь не подавал никаких признаков того, что он собирается прекратиться. Многие фермы были разрушены наводнением, и, в свою очередь, цены на рис начали расти, даже на несвежий рис. В такой ситуации, естественно, не хватит еды на всех. За исключением богатых, которые были в состоянии платить повышенную цену за свежие продукты из другого города, простой народ мог только наблюдать, как их провизия сокращалась с каждым днём; были даже те, кто уже был не в состоянии найти себе еду. Люди горячо молились о том, чтобы этот весенний дождь закончился, но, увы, небо не исполнило желаний человечества, и дождь не подавал признаков прекращения.

Цзян Цюань уже уладил вопросы, касающиеся частного храма, и планировал, чтобы Цзян Су Су отвезли туда через несколько дней. Хотя Ся Янь и Цзян Чао пытались отговорить его, Цзян Цюань всё ещё был полон решимости поступить так, как было предложено. Поскольку семья Ся не заступилась за Цзян Су Су из-за Ся Цзюня, этот вопрос должен был продолжаться, как и планировалось.

Как и ожидалось, вскоре после празднования дня рождения старой мадам Цзян, столица действительно разразилась растущим числом слухов и сплетен о семье Цзян. Одним из самых распространённых слухов было лжепророчество, сделанное даосским священником Сюй Куном, который, когда девочку отправили к нему в раннем детстве, заявил, что Цзян Жуань родилась под проклятой звездой. В результате Цзян Жуань была отправлена в сельскую резиденцию, где несчастной девушке пришлось пять лет страдать из-за ненужных несчастий. Очевидно, что в столице были не слепые и не глухие представители высшего эшелона. Они были достаточно мудры и проницательны, чтобы увидеть во всём этом уловку. Вопрос о репутации Ся Янь как благородной, добродетельной и талантливой женщине теперь требовал некоторого размышления. Тем не менее основываясь на выступлении Цзян Жуань на днях, было очевидно, что к её настроению нельзя относиться легкомысленно. Некоторое время спустя жители Великой Династии Цзинь знали, что дочь Ди семьи Цзян нельзя было недооценивать.

Цзян Жуань погрузилась в раздумья, сидя у окна и глядя на занавеску дождя. Дыра в крыше дома, наконец, была заделана, и в тот день не только дыра, но и их ежемесячное пособие было восстановлено до своего законного размера. Оглядываясь назад, возможно, это произошло из-за того, что Цзян Цюань потерял лицо в присутствии Гу Фужэнь, и поэтому он предупредил Ся Янь об этом.

Лу Чжу принесла цветочный горшок со свежей китайской розой и поставила его перед двором. Она улыбалась, входя в дом:

– Юная леди, сегодня эта слуга услышала от других, что Сюй Кун дао чжан был арестован городской стражей, потому что, как говорили, он был коварным шарлатаном, лжецом. Кроме того, похоже, что, находясь в тюрьме, он получил удары доской в качестве телесного наказания и, как утверждает, одна из его ног была искалечена, – девушка не могла сдерживать эмоции, продолжая: – Он определённо заслужил это. Кто дал ему право быть таким безжалостным и лишённым совести, и даже до такой степени сфабриковал ложь о проклятой звезде, чтобы очернить мою юную леди.

Цзян Жуань воздержалась от комментариев. В тот день присутствовало много Фужэнь, и они неизбежно пролили бобы на Сюй Куна дао чжана. На протяжении многих лет Сюй Кун дао чжан не только служил семье Ся Янь, и когда другие семьи, которые использовали его услуги, узнали о его делах, естественно, это должно было вызвать гнев и ненависть. В свою очередь, следовало ожидать, что официальный иск будет подан в Сюньбуфан (1).

Лянь Цяо проследила за глазами Цзян Жуань и посмотрела в окно. Глубоко вздохнув, она посетовала:

- Не знаю, когда закончится этот дождь, - затем тихим голосом служанка сказала: - Юная леди, теперь, когда в столице не хватает провизии, почему бы нам не взять некоторые из наших продуктов на продажу. Мы могли бы заработать тонны денег (2).

Цзян Жуань покачала головой, и Лу Чжу сказала:

- Юная леди думает подождать еще несколько дней? Кто знает, когда прекратится этот дождь, значит, сейчас подходящий момент.

- Покупка этих продуктов не предназначалась для перепродажи, - улыбнулась Цзян Жуань.

- Тогда для чего это было сделано? - Лу Чжу была озадачена.

- Чтобы спасти кое-кого.

- Спаси кое-кого? - Лу Чжу обдумала эти два слова, когда внезапно её глаза загорелись: - Юная леди планирует подождать ещё несколько дней, прежде чем забрать эти продукты для оказания помощи при стихийном бедствии, обеспечения жертв стихийного бедствия и спасения их жизней.

- Ты поняла только половину моего замысла, - ответил Цзян Жуань. - Я не планирую спасать их жизни, - теми, кого она намеревалась спасти, были члены семьи Чжао.

Глаза Лу Чжу дрогнули, но она больше не спрашивала. После минутного размышления девушка внезапно сказала:

- Юная леди, эта слуга слышала, что водохранилище на севере столицы начинает переполняться, и Император приказал восьмому принцу уладить ситуацию переполнения. Он также передал молодого господина из Ли фу, Ли Аня, ему в помощь, - Лу Чжу была служанкой второго ранга и, естественно, имела больше возможностей общаться с людьми с рынка и посещать местные прибежища простых людей. Более того, она умела устанавливать отношения и связи и могла быстро получать информацию из первых рук.

- Ах, Ли Ань, - Цзян Жуань улыбнулась, и блеск в её глазах был пугающим: - Наконец-то

ожидание принесло результаты.

У Ли Дуна было двое сыновей. Ли Ян, который был похотливым щёголем, не желал изучать боевые искусства и ревностным приверженцем гедонистического образа жизни. К сожалению, в настоящее время Ли Ян был инвалидом. Несомненно, Ли Дун не хотел принимать удары лёжа, однако он выжидал и ещё не нанёс удар Цзян фу. Скорее всего, это было связано с работой его младшего сына Ли Аня. Ли Ань был зловещим, хитрым и чрезвычайно умным. В прошлой жизни Сюань Ли очень высоко ценил его, и поэтому в то время его усилия по соблазнению Ли Дуна были предприняты только на тридцать процентов из-за его силы и влияния, тогда как семьдесят процентов в первую очередь были предприняты из-за ума и мудрости Ли Аня.

Ли Ань был человеком, который защищал других, даже зная, что те были неправы, и в настоящее время он относился к Ли Яну с огромным вниманием. Цзян Жуань ухмыльнулась. В её предыдущей жизни Сюань Ли рассказала Цзян Жуань секрет, секрет, касающийся Ли Аня. Секрет, о котором не знали даже Ли Ян и Ли Дун, и этот секрет стал бы её самым большим козырем.

Она сказала Лу Чжу:

- Скажи Лянь Цяо и Бай Чжи, чтобы они быстро вернулись, а также вытащи колоду карт Е Цзы (3).

- Юная леди хочет сыграть в карты Е Цзы? - Лу Чжу усмехнулась: - Эта служанка пойдёт и вернётся с двумя другими.

---

1. Сюньбуфан (□□□) - (старый) полицейский участок в иностранной концессии.

2. Rén mǎn bō fān (□ □ □ □) - буквально означает наполненные горшки и удвоение глиняной чаши для подаяний монахов = тонны денег.

3. Е Цзы Пай (□□ □): Карта Листа - это своего рода карта, также называемая "Карта Нян Нян", карта гармонии, карта злого талисмана. Его игровой процесс в древности назывался "Игра Листа". Эта древняя азартная игра является важной частью традиционной культуры Китая, традиционным китайским развлекательным проектом и сокровищем китайской нации. Геймплей и алгоритм такие же, как и в Маджонге.